

18+

СИМВОЛ ДЪЯВОЛА

САМВЕЛ ЛАЗАРЕВ

Самвел Викторович Лазарев

СИМВОЛ ДЬЯВОЛА

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69462421

ISBN 9785006029446

Аннотация

На улицах Пандоры беспокойно – до города докатилась волна ужасных убийств и любой может стать жертвой неуловимого маньяка. Сержант Коул и командированная из соседней провинции сыщица Миа назначены расследовать эти жуткие убийства и изловить бесчеловечного потрошителя. Что ждёт их на пути к правде? Какие тайны скрывает город Пандора? И какие скелеты в шкафах у самих сыщиков?

Содержание

Глава ПЕРВАЯ. Неизвестная	5
Глава 2. Наперекосяк	20
Глава 3. Инспектор	27
Глава четвёртая. Ссора	40
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Символ дьявола

Самвел Викторович Лазарев

© Самвел Викторович Лазарев, 2023

ISBN 978-5-0060-2944-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Символ дьявола

Глава ПЕРВАЯ. Неизвестная

Внешне серыйный убийца может выглядеть вполне обычным человеком – хорошим работником, общительным соседом, добропорядочным гражданином. Но мысли его безумны, фантазии кровавы.

Шехтер Гарольд

Пандора стремительно тонула в сумерках. Улицы давно опустели, свет в окнах постепенно гас, люди отходили ко сну. В спёртом летнем воздухе вместе со сгущающейся темнотой разлилось тревожное предчувствие, какое бывает перед грозой. Окружающие звуки стихли, словно невидимая вата покрыла всё вокруг, заглушив вечерний шум города.

Погружённый в размышления, сержант сыска Коул как будто чувствовал, что в городе должно случиться что-то нехорошее, поэтому и спешил в участок с докладом.

Заморосил мелкий неприятный дождь, негромко забарабанив по окнам и крышам домов. Неожиданный раскат грома прервал мысли Коула. Всполох молнии выхватил из темноты двухэтажное каменное здание с массивными решётками на окнах. Из подворотни под ноги сержанта шарахнулась и пустилась наутёк чёрная кошка. Коул чертыхнулся. Однако ни в приметы, ни в религиозные догмы он не верил.

Он зашёл в участок и посмотрел на Тоби, стоявшего за стойкой в карауле. Даже со своим средним ростом сержант был высок для пухлого коротышки и взгляд получился свысока.

– Шериф у себя?

– А сам-то как думаешь? Не припомню, чтобы этот козёл когда-нибудь спешил домой. – Тоби поднял глаза на вошедшего и открыл турникет.

– И то верно.

Коул быстрым шагом преодолел расстояние до кабинета в конце узкого коридора и тихонько постучал. Послышался сиплый мужской голос: «Войдите!» Коул приоткрыл дверь с бронзовой табличкой, на которой красовалось вычурная надпись: «Нестор Тоу. Шериф Пандоры», и переступил через порог.

Шериф исподлобья посмотрел на вошедшего.

– А, это ты, сержант? – Нестор перевёл взгляд на деревянные напольные часы, стоявшие в углу кабинета и пробившие одиннадцать вечера. – Не поздновато для визита?

– Простите шериф, дело срочное, – Коул снял с головы чуть промокшую шляпу и пригладил волнистые чёрные волосы рукой.

– Что ж, проходи коли пришёл. – Вид шерифа сыскной службы показался Коулу весьма болезненным: округлое отёкшее лицо, подрагивающий подбородок, дрожь в руках.

– Вы в порядке?

– А разве не видно? – огрызнулся Нестор.

– Я скажу Тоби, чтобы он послал за доктором.

– Не стоит, с минуты на минуту Эмилио принесёт лекарство и мне станет лучше.

Нестор отложил на стол пистоль, дуло которого натирал кусочком ветоши, и откинулся в кресле.

– Вечно у тебя что-то срочное. Вот, взять хотя бы... – шериф задумался, видимо, копаясь в своей памяти. – Ты бесцеремонно, без стука, ввалился в мой кабинет, когда я ел изысканнейшее кормарье.

То ли от недомогания, то ли от злости, навеванной болезненными воспоминаниями, шериф поджал губы.

– Я бы ещё понял... доложи ты мне о хищении м... скажем... кошель, полного золотых монет, у какого-нибудь аристократа. Но испортить мне ужин из-за хищения у вонючего рыночного торговца не менее зловонного, трёхдневного сома... Это чересчур.

– Но шериф, – Коул позволил себе перебить Нестора, – разве кража сома у торговца чем-то отличается от кражи кошель с золотыми монетами? С какой стороны не посмотри. И то, и другое – преступление.

– Ты меня поучать вздумал?! – Нестор стукнул кулаком по столу.

Он кинул гневный взгляд на сержанта.

– Нет, шериф. – Коул решил не возражать.

– Смотри мне! – Нестор погрозил сержанту пухлым ука-

зательным пальцем. – Неужели это и впрямь не может подождать до утра?

– Не может.

Шериф снова глянул на часы.

– Куда же запропастился этот болван Эмилио?! Осёл на двух копытах. Его только за смертью посылать! – Нестор поёжился в кресле, скрестив руки на животе.

– Что ж, раз уж ты здесь, а дело и впрямь срочное, я выслушаю тебя. Надо признаться, мне льстит, что среди моих подчинённых нашёлся человек, для которого служба в сыске – это нечто большее, чем просиживание штанов!

Коул напрягся. Compliment от шерифа – не к добру.

– Ну, довольно сантиментов! Выкладывай, что стряслось?

– У нас проблема шериф... – начал было Коул, но не договорил.

Дверь позади него распахнулась, и в кабинет вбежал запыхавшийся Эмилио. Молодой человек был высок, худощав, со светлыми волосами, белёсыми бровями и ресницами. Сейчас старался восстановить дыхание и выглядел нелепо и неуклюже.

Коул считал его выскочкой и недотёпой. Впрочем, заниженной самооценкой Эмилио совсем не страдал и с другими служителями закона всегда держался смело, даже нагло.

Нестор вскочил с кресла.

– Где тебя черти носят? Почему так долго? – зрачки шерифа поглотили радужку и, застыв, вперились в запыхавше-

гося с дороги подчинённого.

Эмилио промокнул платком выступившие на лбу капли пота и принялся оправдываться:

– Простите, шериф. Бежал со всех ног!

– Медленно бежал! – огрызнулся Нестор.

Коул обернулся, с ухмылкой глянул на сослуживца: «Этот Эмилио словно заноза в заднице! Мало того, что он постоянно крутится возле шерифа, стараясь всячески ему угодить, так ещё вечно путается у меня под ногами! Вот и сейчас припёрся в самый неподходящий момент, правда, в этот раз он явно оплошал. Нестор недоволен, а значит, мальчика на побегушках ждёт выговор, а, возможно, и более суровое наказание».

Впрочем, вид Эмилио оставлял желать лучшего: растрёпанные волосы, распахнутый ворот рубахи, сапоги в грязи.

«Шериф Тоу – редкостный педант, скрупулёзно требующий от своих подчинённых соблюдать два незыблемых правила: пунктуальность и опрятность. Только что Эмилио нарушил оба». В подтверждение своих мыслей Коул уставился на идеально отполированную до зеркального блеска лысину Нестора. Сержанту тоже доводилось попадать под раздачу, так как он появлялся на службе с трёхдневной щетиной, что не было признаком лени. Почти всегда мысли Коула были заняты работой и только работой, которой в большом городе хватало с лихвой.

– На дворе ночь, – продолжал Эмилио. – Проклятый док-

тор долго не открывал.

– Отставить болтовню! Ты достал то, за чем я тебя посылал? – рявкнул Нестор. Его нижняя губа оттопырилась и как-то чудно завернулась. Шериф еле сдерживался, чтобы не швырнуть в парня чем-нибудь тяжёлым.

– Да, шериф! Достал! – Эмилио сунул руку за пазуху.

– Так какого хрена ты встал на пороге?! Скорее неси сюда!

Эмилио подскочил и положил на стол маленький свёрток.

Предательски подрагивающие пальцы Нестора развернули бумагу.

– Что это?

– То, за чем вы меня посылали, шериф.

– Я вижу. Почему так мало?

Эмилио молча стоял, потупив взгляд в пол. Нестор вынул опиумную трубку из ящика стола и начал набивать её курительным концентратом из свёртка.

– Я вопрос тебе задал. Мохнатые, но идеально подстриженные седые брови приподнялись. Он прикурил от свечи в серебряном подсвечнике, стоящей на краю огромной столешницы, обтянутой бордовым сукном.

– Простите, шериф. Взял всё, что было, – промычал Эмилио, но Нестор цыкнул и с явным негодованием покачал головой.

– Так прям и всё?

– Именно так, шериф.

– Совсем доктор от рук отбился. Сдаётся мне, крысёныш

не понимает, с кем имеет дело. Хм... Надо бы преподать ему урок.

– Верно толкуете, шериф. Если позволите, я легко могу всё устроить, – Эмилио злорадно ухмыльнулся.

Нестор взглянул на сержанта.

– А ты что скажешь?

Коул встрепнулся. Ему уже стало казаться, что шериф успел позабыть о его присутствии.

«Что ты хочешь от меня услышать, старый дурак? То, что ты ничем не лучше грабителя с большой дороги? Да будь моя воля, ты давно сменил бы свой кабинет на тюремную камеру». Он пожал плечами.

– Надо, значит надо, – без особого на то желания ответил Коул.

– Правильно мыслишь, сержант, – Шериф довольно причмокнул, покручивая в руках трубку.

– Вот что, Эмилио. Завтра с первыми лучами солнца возьмёшь пару наших и нагрянешь к доктору с обыском! Проверьте всё: чердак, подвал. Если потребуется, переверните дом вверх дном. О результате проверки доложишь лично! Найденный товар в мой кабинет, умника – докторишку за решётку. Пусть посидит пару дней с крысами, поглядим, как он тогда запоёт.

– А если ничего не найдём?

– Найдёте! – Нестор замолчал, потом добавил, – Не найдёте – так подкинете. Мне что, учить тебя надо? На вот, за-

бери. Нестор отодвинул свёрток.

– Но ведь тут опиума кот наплакал. За это задержать не получится. Он ведь доктор и может хранить немного опиума для обезболивания.

– Так сделай что-нибудь. Разбавь с тёртым листом чая или полынью. Придумай. Мне что, учить тебя надо?

– Не беспокойтесь, шериф. Сделаем всё красиво. Да так, что комар носу не подточит, – отчеканил Эмилио.

– Другое дело. Свободен, – шериф махнул рукой, указывая Эмилио на дверь.

Молодой сыщик поклонился и, низко кланяясь, торопливо покинул кабинет.

«Опять повезло гаду. Я уж грешным делом понадеялся, что на этот раз малой отхватит по полной», – подумал Коул, взглядом провожая Эмилио.

– Сержант, а ты что молчишь, будто воды в рот набрал? Не нравятся мои методы? – поинтересовался Нестор, прищурив один глаз. – Мало того, что доктор втихую приторговывает опиумом, так ещё не платит налог с выручки. Губернатор и казна недополучают. Выходит, он – преступник. Посему должен ответить за содеянное. Чтобы его прищучить, сгодятся любые методы. Ну... Это... Как там говорится? С волками жить – по волчьи скулить.

– Не скулить, а выть, – поправил Нестора Коул.

– Именно! Хотя, я не вижу разницы.

– Да, но почему не сжечь конфискованный опиум?

– Сжечь? Ты с ума сошёл? Опиум – это важная улика! Так что будет храниться в моём кабинете под замком. Нестор кинул взгляд на выкованный из листов железа ящик, стоящий в дальнем углу комнаты. Это самое надёжное место в городе, к тому же мне так будет спокойнее. Он ехидно улыбнулся и опустился в своё любимое кресло. Сильно затянулся из трубки, выдохнул и, закатив глаза, замер. На некоторое время в комнате повисла тишина, разбавленная сизым дымом, крадущимся ядовитой змеёй под сводом пожелтевшего потолка. Коул молча ожидал, когда начальник сыскной службы насладится дозой.

Наконец, Нестор ожил. Его поплывший взгляд скользнул по стоящему в дверях Коулу.

– Ты ещё здесь?

– Мы не закончили, шериф.

– Не закончили? Ах, да... Ты что-то мямлил про... – Он затянулся и, сложив губы трубочкой, выпустил кольцо густого дыма, следом второе. – Про...?

– Убийство. Вечером на берегу обнаружили труп девушки. – Коул сделал паузу. Хотел убедиться, что Нестор слушает его, а не парит среди планет и звёзд в состоянии блаженства. Шериф приоткрыл один глаз:

– Как думаешь? Эмилио нарочно так долго нёс мне опиум? Он знает, как я страдаю без лекарства. Возможно, надеялся, что сердце моё не выдержит, и я протяну ноги. Он перекинется парой-тройкой слов со своим родственничком

и займёт моё место. – Нестор с досадой погладил рукой потрескавшуюся кожу на подлокотнике кресла.

Следующие пару секунд Коул молчал. Он наивно полагал, что Нестор слушает его, а оказалось, старый кретин думал совсем о другом. Однако нужно было что-то ответить...

– Будь у Эмилио желание избавиться от вас, ему не понадобилось бы убивать. Как вы сами только что сказали, проще было бы договориться с дядей. К тому же...

– Она из богатой семьи? – перебил его Нестор.

– Кто?

– Ну, та девица, которую нашли на берегу.

– Не думаю. Одета просто. Да и от платья мало что осталось. Так, одни ошмётки... – Коул пожал плечами. – Труп опознать не удалось. Слишком долго пробыл в воде. Лицо сильно изъедено рыбами.

– Вдруг доктор уже свалил со своим добром? Он ведь умный. И диплом на стене в рамочке висит. – Нестор опять сменил тему разговора. Теперь его указательные пальцы отбивали дробь по столу.

Сержант поспешил успокоить Нестора.

– Не думаю, что какому-то докторишке под силу перехитрить Вас. К тому же, у Вас на стене тоже висят в рамочках похвальные листы от губернатора и вырезки о раскрытых делах.

– Это да.

Коул попытался вернуть тему разговора в прежнее русло.

– Я разузнал у наших людей, заявления о пропаже в Пандоре девушек тоже отсутствуют. Правда, есть нечто важное! Я осмотрел тело и могу с уверенностью сказать...

– Забудь. Заявления о пропаже нет, так что девка не из здешних. Скорее всего тело принесло течением и прибило к берегу. Да и будь она одной из наших – это не меняет сути дела. Ну, убили девку и что? Не будет шляться по вечерам неизвестно где и непонятно с кем. Сама виновата!

– Шериф, видимо, Вы не совсем правильно меня поняли.

– Ты назвал меня идиотом?

– Нет шериф, возможно, я неверно донёс информацию. Труп был сильно обезображен и расчленён.

– Вот как? Это меняет дело, сержант. Свидетели, улики... что есть?

– Пока ничего, но я готов найти и схватить убийцу, если поручите дело мне. Думаю, мы имеем дело с психопатом, который несколько месяцев держит в страхе соседние провинции. Даю Вам голову на отсечение. Я понял это по почерку убийцы. С такими же ранами находили тела в Латакии и Дримгарде.

– Это глухое дело, сержант, бесперспективное, а мне нужна раскрываемость. Губернатор требует положительных отчётов... Не мне тебе объяснять, сколько желающих мечтает занять моё место, – как бы вспомнив о Эмилио, Нестор посмотрел на дверь.

– Если мы схватим маньяка, вы сможете выдвинуться

на пост губернатора, и тогда Вам нечего будет бояться. В Пандоре и во всей провинции Ваша власть станет безгранична.

Коул страстно желал получить одобрение на расследование и поимку психа, потому и решил прибегнуть к лизоблюдству. С минуту шериф сидел в молчании, прикрыв глаза. Скорее всего думал над словами сержанта. Коул терпеливо ждал. Слишком многое зависело от решения Нестора.

Наконец, шериф открыл глаза. Коул заметил, что взгляд его начал проясняться.

– Пустое. Вот тебе одна из версий. Пьяный муж убил жену из ревности или жертва задолжала денег ростовщику. Не заплатила по долгам – вот и грохнули, а после решили замести следы. Обставили всё так, будто это дело рук сумасшедшего потрошителя. Ведь не для кого не секрет, что маньяк делает с телами. Да и мало ли психов шляется по улицам городов?

– Но шериф. Я уверяю Вас, это отнюдь не дело рук сподручных какого-нибудь ростовщика и уж тем более не ревнивого мужа. Нормальный человек не мог сотворить подобное.

– Почему нет? Вот что, сержант! Не тебе делать подобные выводы. Мне странно слышать от тебя такое. Ты ежедневно видишь на улицах трупы. Если на каждого убитого я выделю по сыщику, то уже к концу дня останусь без людей. Мы расследуем дела только тогда, когда уверены в поимке преступника, и тебе это хорошо известно. Кто-то видел труп девушки?

– Нет. Постовой наткнулся на тело, когда обходил берег.

– Ну и отлично! Сделаем вид, будто мы никого не находили. Избавься от неё и делу конец. Я не могу позволить, чтобы город захлестнула волна ужаса.

– Избавиться?

– Да. Насчёт убитой – распорядись, чтобы её сожгли. Один из местных кузнецов частенько предоставляет для подобных дел свою печь. Не безвозмездно, конечно, но что не сделаешь ради должности шерифа. Нет тела – нет дела!

Подмигнув сержанту, Нестор потёр ладони.

– Ты нравишься мне. У тебя есть хватка и чутьё, но убийство без свидетелей и улик... – он задумался. – Хочешь отличиться? Лучше займись этим. Только-только получили. Кстати, дело важное, совершенно не требует проволочек. Не сравнится с этой твоей девкой... Я подумывал поручить его Эмилио, но в свете последних событий... Что ж, на-ка, взгляни, – Шериф взял со стола лист бумаги и протянул Коулу.

Сержант с любопытством начал читать, и его карие глаза невольно округлились: «Из монастыря Святого Валле похитили пять овец, принадлежащих Его Преосвященству».

– Вы серьёзно?

– А я, по-твоему, кто? Шут? – Нестор сдвинул мохнатые брови к переносице, – Епископ в бешенстве, готов щедро платить за поимку воров. Святоше нужны овцы, а нам деньги. Ты же не думаешь, что я плачу своим людям жалование

из собственного кармана?

– И где, по-Вашему, мне искать этих овец?

– Искать? Зачем искать? Пойди на базар и купи новых. Но сперва заскочи в монастырь и узнай, есть ли на овцах клейма. Если есть – попроси торговца, чтобы обрезал им уши. Уверен, Его Святейшество не сильно расстроится, когда узнает, что весь скот вернули. Я всё свалю на воров. Кража раскрыта быстро, а погоня за преступниками стоила нам немалых расходов. Задержали конокрадов на границе. Ещё бы чуть-чуть, и любимых овечек Его Преосвященства не нашли. Пусть церковь компенсирует нам затраты.

Коул молчал.

– Решено, бери дело.

– Хотите сказать, что кража пары овец важнее убийства человека?

– Не пары, а пяти!

– Я с радостью уступлю его Эмилио, ну или Маркусу и Фэру.

– Ты сам слышал, Эмилио занят делом доктора, что же до Маркуса, он по просьбе губернатора ловит банду фальшивомонетчиков, а Фэр... Фэр с утра до ночи гоняет карманников. Тогда прикажите Джероми и Бенсону. На сколько мне известно, эти двое постоянно бездельничают.

– Джером и Бенсон, как ты правильно подметил, слишком ленивы. Они нужны мне для другого. Разговор окончен, если у тебя всё, ступай. С утра возьми у казначея пару сереб-

ряных, скажешь – я распорядился.

– Дадите документ?

– Шлюхи мадам Котэ тебе дадут! Её притон стоит через дорогу. Нестор кивнул в сторону окна. Коул глянул на улицу. Молнии, пронизывающие тёмное небо, озаряли крышу и шпиль борделя мадам Котэ, который, как ему показалось, этой ночью выглядел особенно зловеще.

– Моего слова вполне достаточно! Как раздобудешь приличных овец – доложишь. Не пристало терзать епископа ожиданием. Сделаешь всё быстро – получишь вознаграждение в пять шиллингов.

– Слушаюсь! – еле слышно ответил Коул, повернулся и вышел из кабинета своей привычной стремительной походкой.

Глава 2. Наперекосьяк

Самая высокая степень человеческой мудрости – это умение приспособиться к обстоятельствам и сохранять спокойствие вопреки внешним грозам.

Даниель Дефо

Коул проснулся с первыми петухами. К своим двадцати семи годам он приобрёл массу привычек, а ранний подъём считал одной из самых полезных. Но сегодня никак не мог заставить себя встать с постели. Не хотелось. Одному из лучших сыщиков в отделе не с руки заниматься поисками каких-то дурацких овец! Но несмотря на негодование и уязвлённое самолюбие, всё же пришлось подняться, наскоро позавтракать и пойти на службу. Чтобы получить обещанное Нестором вознаграждение, Коул решил разобраться с этим делом поскорее и подыскать себе более интересное, нежели обычный подлог. Однако, как это иногда бывает, стоило ему выйти из дому, как всё пошло наперекосьяк.

На крыльце своего старенького дома он услышал женские крики о помощи. Какая-то дамочка голосила на углу улицы, возле передвижной лавки с овощами, что у неё украли кошель и указывала пальцем на убегающего оборванца. Никто не реагировал на крики и не пытался ей помочь. Лавочни-

ки деловито раскладывали свой товар, а редкие прохожие спешили проскользнуть мимо. Либо делали вид, что их это не касается. Поставшего тоже рядом не оказалось, так что Коулу пришлось догонять сорванца лично. Мальчишка был хиленький и к тому же явно не рассчитывал, что за ним погонятся. А когда заметил бегущего Коула – то подворотен, куда можно было бы шмыгнуть, рядом не было. Однако он оказался достаточно шустрым, и сержант, несмотря на хорошую форму, настиг его только через пару кварталов и схватил за плечо. А кошель вывалился прямо на мощёный булыжниками тротуар. Вихрастый рыжий мальчишка с веснушчатым лицом стоял, понурился голову, опустив плечи, и уже не пытался сбежать.

Коул передал преступника первому встречному патрулю, а кошель – даме, вытиравшей крохотным платочком покрасневший от слёз нос. Она всё ещё не могла успокоиться и раз за разом повторяла, что мальчишка, позарившийся на её добро – большой грешник, несмотря на юный возраст. И Господь его обязательно покарает. Но Коул уже не слушал её, он направился в сторону монастыря и почти сразу наткнулся на разборку двух местных шарлатанов. На его глазах обычная с виду ругань переросла в ожесточённую потасовку со всеми вытекающими последствиями: один убил другого, выломав шпакетину из низкого белого заборчика и ударив дебошира с размаху по макушке. Тот упал, а шпакетина так и осталась держаться на голове, потому что была с гвоз-

дём. Как только Коул крикнул убийце, чтобы он не двигался, преступник выхватил из-за пояса пистоль и прицелился. Сержант думал недолго – выстрелил первым, положив единственную пулю «в яблочко».

Коул не имел права умирать сегодня, ведь он ещё не купил для епископа овец, а значит «преступление века» не раскрыто.

Затем он наткнулся на сцепившихся соседок, не поделивших верёвки для сушки белья, и их пришлось разливать холодной водой. По-другому они никак не хотели успокаиваться. Пришлось даже потушить дымящуюся кучу мусора у маленькой деревянной часовни. А апогеем торжества добра над злом явилось спасение бездомной кошки, угодившей в сточную канаву. Она орала таким хриплым и полным отчаяния голосом, что сержант не выдержал. Неожиданно для себя Коул выяснил, что любит животных куда больше людей, так что не смог пройти мимо несчастной животины, звавшей на помощь. В какой-то момент ему показалось, что эта взъерошенная чёрная бестия та самая, что накануне перебежала ему дорогу. Он усмехнулся. Если бы Коул верил в приметы, несчастье должно было подкарауливать его за каждым поворотом или углом, но виновница бед сама угодила в неприятности.

В погоне за справедливостью прошла большая часть дня. «Вот ведь какой богатый на происшествия день выдался, – уныло размышлял Коул, – похоже, все в этом городе встали

сегодня не с той ноги».

До монастыря он так и не добрался, не встретился с казначеем и не купил епископу овец. Представлять, что завтра ему выскажет шериф, Коулу совершенно не хотелось. Поэтому сержант решил зайти в местную харчевню перекусить и закинуть за воротник пару стаканов виски.

Колокол стоящей неподалёку церкви пробил десять раз. В зале появился хозяин заведения, здоровенный детина с пышной шевелюрой и густыми баками на щеках. Он достал из кармана кожаной жилетки серебряные часы на тонкой цепочке и сверил время. Громким басом объявил во всеуслышание, что питейное заведение закрывается до утра. Коул опрокинул последний стакан и вышел на улицу. В голове сильно гудело. За вечер он выпил куда больше, чем планировал, и вдоволь надышался табачным дымом шумных посетителей харчевни. Прошёл год, как Коул не курил, и глоток чистого воздуха сейчас пришёлся очень кстати. Промозглый ветерок, будоражащий кроны деревьев, приятно обдал лицо ночной прохладой. Коул сделал глубокий вдох. Стало легче. «Когда напьёшься, жизнь кажется прекрасной», – подумал он, улыбнулся своей мысли и пошёл по мостовой. Лишь оказавшись на одной из улиц бедного квартала, сыщик решил остановиться и оглядеться.

Фонарные столбы освещали только главную городскую площадь, а на больших улицах с наступлением сумерек по-

стовые зажигали и вставляли в держатели факелы. Там, где сейчас находился Коул, единственным источником света служила луна. Он поднял голову и посмотрел вверх: окутанное дымкой полупрозрачных облаков бело-голубое светило зависло над городом, озаряя черепичные крыши домов. «Как же тихо...», – подумал Коул. Люди спали, Пандора утопала в безмолвии. Стрекошущая трель одинокого сверчка умиротворяла. Коул испытал сумасшедшее желание задержаться ещё ненадолго и насладиться этим волшебным моментом. Дневная суeta и толкотня его раздражали.

Тишину пререзал детский крик. Через мгновение он повторился ещё раз, и ещё. Если первый был пропитан чувством страха, то второй и последующий нестерпимой болью. И снова всё стихло. От неожиданности Коул вздрогнул, на миг ощутил холодок, пробежавший по телу, и предательскую дрожь в коленях. Он замер, прислушался, пытаюсь уловить посторонние звуки. Раздался очередной возглас, но на этот раз, не такой резкий и пугающий, скорее похожий на стон.

Коул кинулся вперёд, туда, откуда, как ему показалось, кричали. Улица сужалась и поворачивала налево, становясь проулком. Сыщик забежал за угол и замер. Напротив, ярдах в десяти, стоял неизвестный в тёмном длинном плаще. Лица сержант не видел: его скрывал капюшон. В правой руке человека, отражая лунный свет, поблёскивал нож. В левой он держал какой-то странный предмет. В паре шагов от неиз-

вестного, раскинув в разные стороны руки и ноги, лежало маленькое тело. На стене рядом с убийцей Коул разглядел недорисованную кровью пентаграмму.

Несколько секунд они стояли, не шевелясь, и смотрели друг на друга.

– Стой на месте и не двигайся! – крикнул Коул и максимально осторожно потянулся за пистолем. Нащупал за спиной заветную деревянную рукоять, но сразу выхватить ствол из-за пояса не удалось. Он явно переоценил свою реакцию: сказалось сильное опьянение. Стоявший напротив был намного быстрее, но, к счастью, не точнее. Лезвие ножа пролетело в полудюйме от лица Коула. Он уклонился, на долю секунды потерял равновесие. За это время убийца отбросил то, что держал в левой руке, и нырнул во мрак проулка.

Направив пистоль в темноту, Коул бросился следом, но неуклюже поскользнулся и упал, выронив оружие и повернув правую ногу. Тут он увидел то, что держал неизвестный. Это было сердце! Настоящее, человеческое, детское. В паре ярдов от него на брусчатке распласталось тело выпотрошенного мальчика, лет десяти. Его лицо было повернуто к Коулу, веснушки проступили ещё сильнее на бледной, бескровной коже. Стекланный взгляд пацанёнка как бы застыл на сержанте. Рыжие вихры растрепались, некоторые пряди слиплись от крови и потемнели. Он узнал мальчика. Это был тот самый паренёк, которого сегодня утром Коул передал за кражу кошелька конвою. Мысли о карме прервало

резко накотившее чувство тошноты. Коула вырвало. Только теперь он почувствовал тянущую боль в колене. Очевидно, случилось неудачное падение. Когда он начал подниматься, наступил в собственную блевотину. Поднявшись и попытаюсь отряхнуться, Коул с ужасом обнаружил, что его брюки, плащ и пиджак заляпаны кровью жертвы. В голове шумело, мысли выстраивались в каком-то странном порядке и тут же таяли бесследно, мысли ускользали, и сосредоточиться было просто невозможно.

«Да чтоб меня! Надо валить отсюда и побыстрее. В любой момент могут нагрянуть постовые. Наверняка кто-то слышал крики пацана. Я пьян и весь в крови. Мало ли что взбрѣдет в голову, глядя на всю эту картину? Меня точно задержат и посадят в камеру. Утром придѣтся объясняться с шерифом и оправдываться: по какой такой причине, вместо того, чтобы встретиться с казначеем, получить деньги и пойти на рынок купить овец, я надрался и не явился в участок. А теперь ещё и это... Лучше вернусь сюда позже».

Он поднял с мостовой свой пистоль и, прихрамывая, поковылял прочь. Когда уходил, всё же нашѣл и подобрал нож, пущенный в него мучителем. Будет время, и он досконально изучит оружие. Возможно, оно поможет вычислить убийцу...

Глава 3. Инспектор

Никогда не знаешь, как закончится день и какие трудности тебя ждут. Ты ложишься спать с мыслью о завтрашнем дне, строишь в голове планы, готовишь списки дел в надежде на лучшее. Но не всем твоим планам суждено сбыться.

Вернувшись в смятении домой, Коул первым делом растопил камин и снял с себя одежду. Немного подумав, бросил её в огонь. Пока вещи горели, он осмотрел ногу. На опухшем колене уже красовался приличных размеров сине-чёрный кровоподтёк. Обвязав колено мокрым полотенцем и пообещав себе заняться его лечением завтра, Коул принялся смывать с тела просочившуюся сквозь ткань и уже успевшую запечься кровь. Избавившись от улики, он пошёл спать, положив нож убийцы на прикроватную тумбочку. Но уснуть никак не получилось: Коул ворочался с боку на бок, колено ныло, а воспоминания о недавнем событии терзали изнутри. Выйди он из бара на пять минут раньше, возможно, пацанёнок сейчас был бы жив.

От ужасных мыслей ему снова стало дурно, он достал из-под кровати ночной горшок и вывернулся наизнанку.

«Надо же, я думал, что избавился от съеденного за вечер ещё на месте преступления». В самом страшном своём кошмаре он не мог представить, что такое зверство возможно.

«Это не человек, а сущий дьявол во плоти!» Взяв и покрыв в руках нож, Коул начал рассматривать орудие убийства: резная чёрная рукоять с навершием в виде рогатого черепа, выточенная из кости слона или моржа; чёрнёное в цвет рукояти лезвие с засохшей на нём кровью ребёнка выглядело необычайно крепким и острым; гарда отсутствовала, вместо неё красовалась надпись на языке, похожем на латынь. «А вот это странно. Если ударить этим ножом, рука неминуемо соскользнёт, и убийца порежет себе пальцы. Возможно, так и было... Не исключено, что психопата можно будет найти по забинтованной кисти, а порезы сопоставить с кромкой лезвия», – подумал Коул, улыбнулся и решил проверить свою догадку, ткнув остриём в тумбочку. Клинок не походил на военный или охотничий нож, скорее напоминал кинжал. Такой не встретишь в простой оружейной лавке.

Но стоило ему обхватить рукоять, как она будто слилась с пальцами, спаялась с ладонью. Коул испугался, подпрыгнул на кровати. «Что за чертовщина?» – он хотел разжать пальцы, но они не слушались. «Этого не может быть. Я схожу с ума». Он ощутил прилив адреналина. Прилагая усилия и убеждая себя в том, что это галлюцинации, вызванные стрессом и излишком выпитого в баре, ему удалось бросить нож. Тот с глухим звуком упал на пол.

Похолодев от страха, сержант сидел на кровати и, не отрывая взгляда, смотрел на клинок, лежавшей у его ног. Поднимать нож не хотелось.

«Безумие», – Коул развернулся на кровати, уткнулся лицом в подушку, и через какое-то время сам не заметил, как забылся сном.

Его разбудили громкие крики и стук во входную дверь.

– Сержант! Сержант! Не вставая с кровати, он с трудом открыл глаза. Глянул в окно.

Всполохи факела отражались в грязном стекле тусклыми оранжевыми бликами. Вокруг было ещё темно.

– Просыпайтесь! Вас срочно вызывает шериф. Требуется немедленно явиться в участок.

Коул узнал голос. Кид – совсем молодой постовой, несущий службу на его улице. Вслед за криками последовал очередной навязчивый стук в дверь. Голова жутко раскалывалась. Лёгкий ветерок, скользнувший сквозь приоткрытую форточку, обдал лицо ночной свежестью и помог окончательно проснуться. Проклятый Кид всё не унимался. – Сержант! Вставайте!

– Кид, да заткнись ты наконец и перестань колотить в дверь! Бедная и так еле держится на петлях, – в сердцах крикнул он, надеясь, что постовой услышит. Стук прекратился.

Нашарив на кровати халат, оставленный ещё прошлой ночью, Коул начал было подниматься, но тут же присел, почувствовав резкую боль в колене.

– Чёрт! Что с моим коленом? Где я... И тут он вспомнил. События этой ночи накатили на него так стремительно, что

Коул мгновенно протрезвел.

– Долго вы там? Сержант!

Кид не дал ему времени обдумать всё как следует. Позабыв про боль, Коул, будто ошпаренный крутым кипятком, вскочил с постели, прихрамывая и придерживаясь за перила, спустился на первый этаж. Теперь он знал, по какой причине Нестор решил вызвать его посреди ночи. Знал точно, но, открывая дверь, решил сделать удивлённый вид.

– Какого чёрта, Кид? Тебе известно, который час?

– Простите, сержант, но случилось ужасное.

– Ужасное? У шерифа закончилось лекарство, и мне сбежать к доктору? – по выражению лица Кида Коул понял, что его шутку не оценили. Откуда самому обычному постовому знать о пагубных увлечениях их шерифа?

– Дай мне минуту. Я сейчас выйду, – Коул скрылся, хлопнув дверью так, что та чуть не расквасила бедному парню нос.

Одежды на привычном месте не было. Коул лихорадочно пытался вспомнить детали. Память упорно сопротивлялась, подкидывая какие-то обрывки воспоминаний. Пришлось действовать по обстановке. Сорвав с колена повязку и швырнув её на пол, он кинулся к шкафу, схватил первое, что попало ему под руку, быстро оделся, взяв со стола свою любимую фетровую шляпу с большими полями и, сунув за пояс пистоль, выскочил в прихожую. К счастью, сапоги стояли на своём обычном месте. Меньше чем через ми-

нугу, Коул вышел из дому.

– Я провожу Вас, сэр.

«С чего он решил, что мне нужна нянька? Неужели заметил, как я прихрамываю?» – Кид нервно водил факелом по сторонам и озирался.

– Думаешь, я не знаю дорогу до участка?

– Никак нет, сэр. Просто... – парнишка вглядывался в ночную темень.

– «Просто» – что?

– Просто, когда я подходил к Вашему дому, мне почудилось, что я кого-то видел.

– Видел кого?

– Не знаю, кого-то, – парень явно был взволнован, – Он стоял под Вашей дверью, сэр.

– Кто он, Кид? Как он выглядел?

– Да кто ж его разберёт в потёмках-то. Я увидел только силуэт в длинном плаще, а через миг он уже всё, пропал. Шагов я не слышал.

Коул на миг задумался.

– Свободен. Ступай, следи за порядком. Я сам доберусь, – скомандовал он.

Спорить с сержантом Кид не собирался. Он зажёг ещё один факел и передал Коулу, отдал по-воински честь и поспешил по тёмной улице в сторону поста. Коул же вздохнул и отправился на встречу с шерифом. Помня слова постового о силуэте в плаще, свободную от факела руку сержант опу-

стиль на пистоль. Мало ли что.

Не имея ни малейшего желания обсуждать с Нестором, где и при каких обстоятельствах получил травму, Коул старался не припадать на ногу, но та предательски ныла, мешая ровному и спешному шагу.

Ознаменовав начало нового дня, над городом забрезжил рассвет. Коул добрался до перекрёстка с нужной улицей и по привычке выглянул из-за угла. Шериф Нестор нервно расхаживал перед входом в участок. Эмилио облокотился на стену здания и что-то вещал стоящей рядом с ним девушке. Резкий порыв ветра растрепал её светлые волосы. Она выкинула дотлевший окурок и поёжилась.

«Наверняка эта дама нашла пацанёнка и сообщила о трупе», – Коул покачал головой. «Уже этим утром первые полосы газет будут пестреть статьями с жуткими заголовками. Нестору несдобровать: губернатор с него живого не слезет, пока не будет поймано чудовище, сотворившее такое с ребёнком. На этот раз шерифу не отвертеться. Хочешь не хочешь, убийство придётся расследовать».

Коул бросил потухший факел; одёргивая и поправляя пиджак, он с ужасом обнаружил, что надел свой парадный костюм для выхода в свет. «Да чтоб меня!» Чертыхнувшись, он сделал шаг вперёд.

– А вот и он! – воскликнул Нестор и взмахнул рукой, подзывая сержанта к себе. Но Коул не спешил. Шёл аккуратно, старался не хромать. Благо идти было недалеко, футов семь-

десять, не больше.

Незнакомка обернулась – ею оказалась невысокая девушка лет двадцати пяти, с яркими, будто сентябрьское небо, голубыми глазами, с обаятельной родинкой у рта и детским овалом лица. Одета она была в длинный плащ, перетянутый широким поясом, подчёркивающим её стройную талию.

– Шевелись, Коул! – грозно рявкнул Нестор.

– Не стоит кричать, шериф. Ваш человек ранен, – заметила незнакомка.

– Ранен?

– Прихрамывает на правую ногу. Неужели Вы не видите?

– Ах да, ранен. Ну, конечно. В свете последних событий я совершенно запамятовал. Сегодня утром, при задержании особо опасных преступников-конокрадов, сержант получил травму. Но не переживайте, это всего лишь царапина, не более. Верно я говорю, Коул? – Нестор уставился на подошедшего сыщика.

Коул молча кивнул.

– Вот как? Выходит, ваш сержант – герой? – взглянув на Коула, она чуть не засмеялась.

– Героем не назову, но сыщик что надо!

Коул заметил, как удивлённо все трое смотрели на его костюм. Хорошо, что шериф не стал задавать ему вопросов. Был занят похвалой своего подчинённого.

– На днях из монастыря Святого Валле самым возмутительным образом угнали овец епископа! – продолжал он. –

Не хочу утомлять Вас скучными подробностями... Короче, Коул справился великолепно! Разыскал банду воров и обезвредил! Все двадцать овец вернулись к его святейшеству.

– Что ж, весьма похвально! – незнакомка улыбнулась и посмотрела прямо в глаза Коулу.

Эмилио недовольно фыркнул и сложил руки на груди.

– Вызывали? – сухо поинтересовался Коул.

– Конечно, вызывал! Или у тебя есть другая причина ошиваться около участка в такую рань?

Коул, по обыкновению, не ответил. Нестор поправил воротник, расшитый золотыми нитями, одёрнул и разгладил рукава.

– Не нервничайте, шериф, – попыталась успокоить его светловолосая незнакомка, и он с лёгкостью поддался. Даже слишком легко...

«Кто эта девушка? Откуда взялась? Она первый человек, кому удалось укротить излишне вспыльчивого Нестора одной фразой. Подобное было под силу лишь губернатору и только в моменты, когда он угрожал шерифу увольнением. К тому же она красива, умна и деликатна».

Голос Нестора прервал его мысли.

– Познакомься, Коул, леди Мия – инспектор сыска из Латакии. Прошу любить и жаловать.

Уголки губ Мии скользнули вверх, но тут же мимолётную улыбку, как ветром, сдуло.

– Очень приятно, – она протянула Коулу руку.

Он пожал её хрупкую ладонь. Окажись они в другом месте и при других обстоятельствах, Коул никогда бы не догадался, что эта миловидная особа занимает должность инспектора.

– Ну и славно. А теперь к делу, сержант! Днём ранее ты заходил ко мне и заикнулся о трупe девушки, что нашли на берегу. Помнишь?

– Как такое забыть, шериф?

– Так вот, сегодня ночью в одном из проулков обнаружили... – Нестор замолчал.

– Обнаружили что? – изображая явное недоумение, переспросил Коул.

– Не что, а кого! – вставил свои пять пенсов Эмилио. Ему надоело стоять в стороне без дела, и при первой же возможности этот козёл решил встрять в разговор. – Нет, шериф! Он реально так туп или притворяется? Зачем Вы позвали этого клоуна? Мы с инспектором Мией прекрасно справимся вдвоём, – Коул заметил, как Эмилио подмигнул Мие, но блондинка сделала вид, будто не заметила наглой выходки этого нахального и омерзительного типа.

– Скажешь ещё хоть слово – и завтра в одном из проулков обнаружат тебя. Понял? – осклабился Коул.

– Ну всё, довольно! Сейчас не время мериться... – Нестор запнулся, посмотрев на даму. – Ну, не время!

– Шериф, Вы поручаете это дело мне и леди Мие? – не унимался Эмилио.

Коул заметил, как Нестор замялся. Видимо, обдумывал,

что ответить. Он надеялся, что шериф вспомнит его бравую речь о должности губернатора, на которую Нестор сможет претендовать в случае, если сержант задержит преступника. И кажется это сработало.

– С чего это вдруг я должен отдать дело тебе? Разве ты осматривал труп первой жертвы? – поинтересовался Нестор у Эмилио.

– Нет, шериф.

– В таком случае я поручаю расследование Коулу. А ты разыщешь овец епископа.

– Овец? – ошеломлённо переспросил Эмилио. – Разыщу? Но как? Где? Их же вернули его святейшеству. Вы сами только что сказали, что Коул поймал воров-конокрадов.

– Идиот! – взревел Нестор. – Это другие овцы! Другое преступление и другие воры! – Его малюсенькие глазки налились кровью, а щёки и шея покрылись красными пятнами.

– Епископ, я так полагаю, тоже другой? – съязвил Эмилио.

– И епископ. Тоже. Другой, – процедил сквозь зубы Нестор. – Нет, ну ты точно идиот, Эмилио! Какой «другой епископ»?

– Тогда я Вас не понимаю, шериф, – ошалел Эмилио, разводя в стороны руками.

– Короче, – Нестор больше не сдерживался, – мне наплевать, как и где ты будешь их искать! Чтобы утром стадо стояло в загоне монастыря, а воры сидели за решёткой!

– Зря Вы так, шериф. Вот увидите – я найду овец, раздо-

буду улики и поймаю вашего убийцу. И Вы не сможете мне запретить, причина Вам хорошо известна.

Эмилио ухмыльнулся. Он снова подмигнул Мии. – Всего доброго, инспектор, ещё увидимся. Пока, неудачник! – насмешливо кинул он Коулу, сплюнул на тротуар, развернулся на пятках и зашагал прочь.

Нестор не унимался: – Проваливай с глаз моих! Он перевёл гневный взгляд на Коула.

– А ты! Ты!.. – шериф тяжело выдохнул, всё ещё удивлённо пялясь на парадный костюм сержанта. – С какого бо-дуна ты так вырядился? Впрочем, знать не хочу! Бери леди инспектора и немедленно отправляйтесь на место убийства мальчишки. С этого момента Мия – твой напарник. Ах да, у инспектора большой опыт по расследованию насильственных смертей, так что назначаю её старшей. Осмотрите там всё внимательно и держите меня в курсе. Не хочу выглядеть перед губернатором дураком.

Нестор откланялся даме и собрался было уходить, но голос Мии остановил его.

– Простите, господин Нестор. В разговоре Вы упомянули о трупе, обнаруженном вчера на берегу реки. Я хочу осмотреть и его. Чуть позже, разумеется. Это возможно?

Нестор нервно сглотнул.

– Нет, – сухо произнёс он.

– То есть как «нет»? Почему?

Последняя фраза шерифа явно обескуражила Мию.

– Видите ли, леди Мия, когда тело первой жертвы транспортировали в участок, убийца напал снова.

Коул слушал и не верил своим ушам.

– И?

– И он похитил труп девицы.

Коул с любопытством наблюдал за диалогом этих двоих.

«Неужели она догадалась?»

– Убийца выкрал тело девушки? – Мия не сводила глаз с Нестора.

Лицо шерифа просияло.

– Вы невероятно проницательны! Вряд ли я бы подобрал слово лучше, – выдохнул Нестор. В его голосе звучали нотки облегчения. Но Мия не сдавалась, и Коул понял: она не из тех, кто так просто отступает.

– Значит, в подвале участка я найду труп извозчика? – не унималась инспекторша.

– Не найдёте. Извозчик, к сожалению, жив. Нет, ну то есть как «к сожалению»? К счастью!

«Совсем заврался, старый, уже на пустяках сыпется», – подумал Коул. Он отчётливо видел, как инспекторша из ЛА-такии действовала Нестору на нервы.

– Детали расскажете? На моей памяти ваш извозчик – первый, кто выжил после встречи с потрошителем, – не унималась дамочка.

– Что ж, извольте. Ваш маньяк, леди инспектор Мия, напал на моего кучера сзади, ударил по голове чем-то тяжёлым.

Тот и потерял сознание, а когда пришёл в себя, не обнаружил ни убийцы, ни тела покойной.

– Странная история. И Вы верите в неё? Зачем убийце похищать труп, рискуя быть пойманным?

– А мне почём знать? Вот вы с Коулом и разберитесь. Готов биться об заклад, сам Господь не ведаёт, что у этого психопата в голове. Извините, но Вам пора, да и мне тоже. Нужно срочно утрясти дела с газетчиками. Нельзя допустить распространения в городе паники, – Нестор откланялся и пошёл прочь, по пути вытирая шёлковым платком потную шею и виски.

Глава четвёртая. Ссора

Человеческий разум наивно полагает, что в состоянии просчитать все варианты. Это, кстати, его первый и основной просчёт.

По пути к месту преступления Мия успела рассказать обо всех подобных событиях, случившихся в Латакии и изученных ею. Но сержант не слушал её. Всю дорогу он вспоминал, пытаясь воссоздать цельную картину прошлой ночи. Обрывки событий в пострадавшей от алкоголя памяти стали складываться в полную картину.

Экипаж остановился у знакомого Коулу места. Днём всё здесь выглядело по-другому. Мия выскочила первой и огляделась. Небо над Пандорой, клубясь, затягивали серые тучи, а порывы ветра крутили мусор и редкие опавшие листья вдоль булыжной мостовой. Возле оцепленного постовыми проулка уже толпились первые зеваки.

– Не отставай, сержант, нужно поспешить!

– Ты всерьёз думаешь, что ни разу не наследивший убийца, которого ловят в двух провинциях вот уже несколько месяцев, мог оставить после себя улики? – поинтересовался Коул с явным сомнением в голосе.

– Скажем, я не исключаю такой возможности. Рано или поздно он оступится, а я буду начеку.

– Ты иди, я тут побуду. – отмахнулся Коул.

– Прости что? Я немного не поняла, – Мия с удивлением посмотрела на него своими небесного цвета глазами. – Ты что же, не собираешься осматривать место преступления?

– Хотел, но только что вспомнил. Перед встречей с вами я плотно поел. Ты ведь не хочешь, чтобы меня стошнило на важную улику, если такая найдётся? Кажется, меня уже мутит, – Коул кивнул в сторону трупa, лежащего в луже подсохшей крови.

– Как ты собираешься вести расследование, если не...

– Вот ты мне и расскажешь, – он резко перебил её слегка нахальным тоном, стараясь не выдать истинную причину. Воспоминания этой ночи слишком ярко стояли у него перед глазами.

– Не дури, Коул! – пронизательный взгляд сыщицы сверлил сержанта. – Ты что? Крови боишься?

Девушка усмехнулась.

– Нет, не боюсь. Просто предлагаю убить двух зайцев одним махом: ты изучишь место убийства, а я тут осмотрюсь, мало ли что?

– Я приказываю, сержант. Ты идёшь со мной, и это не обсуждается! – ещё немного, и она бы топнула ножкой.

Коул вытащил из кареты зонт и передал Мие.

– Вам пора, леди инспектор. Ступайте. Дождь вот-вот начнётся. – Он посмотрел на небо, где быстро сгущались серые облака.

Мия окинула его гневным взглядом, но спорить не стала: не было времени. В конце концов это убийство – цель её приезда в город.

– Как скажешь, – она медленно, не оборачиваясь, пошла в сторону, где лежал труп несчастного мальчика, попутно осматривая всё вокруг. Коул с серьёзным лицом принялся петлять вокруг кареты, делая вид, будто осматривает мостовую. Вскоре заморосил дождь, почти мгновенно переросший в сильный ливень. Коул не стал дожидаться, когда промокнет, и нырнул в экипаж. Ещё по пути сюда он пытался представить, что случится, когда Мия окажется на месте преступления. От этих мыслей ему становилось не по себе. Теперь, когда он сжёт свою одежду и выкрал самую важную улику, сознаваться было поздно. То, что он сделал, будучи в нетрезвом состоянии, объяснить будет невозможно. Коул надеялся, что утром, Нестор поручит это дело ему, и он бы составил отчёт, скрыв некоторые неудобные детали. Но теперь...

Дверца экипажа отворилась. Раздражённая Мия села напротив него. Она явно была не в восторге от поступка своего новоиспечённого напарника. Сыщик отметил на её лице лёгкую озабоченность.

– Ты не подчинился приказу! – Мия начала было отчитывать его. В ответ Коул лишь ухмыльнулся.

– Доложите моему начальнику. Уверен, после вашей последней беседы...

– Трогай! – не дав ему договорить, крикнула Мия возни-

чему. – В участок, да поживее!

После того, как экипаж двинулся, воцарившееся молчание нарушали лишь цокот копыт по мостовой и шум дождя, барабанившего по крыше и стёклам повозки. Коул не сводил с Мии глаз, возникшее напряжение беспокоило его, так что он решил заговорить первым:

– Ладно, извини. Ты что-то нашла?

Она покосилась на его больную ногу.

– Возможно. Дождь не дал мне как следует всё разглядеть.

А ты?

– Нет.

– Так я и думала. Не расскажешь, что это?

Наконечник зонта, который она всё ещё держала в руке, указал на сапог Коула. Он опустил взгляд и оторопел: на мыске виднелся прилипший кусочек ужина, того самого, который он оставил этой ночью на месте убийства.

– Так что это? – Мия повторила вопрос.

– Это... – Коул на ходу пытался выдумать ответ, – не уверен, что тебе захочется знать.

Он тянул время, обдумывая, что ей ответить.

– Отчего же? Мне как раз очень интересно, – её длинные ресницы наивно хлопали, что никак не вязалось с внимательным взглядом, в котором отчётливо читалось подозрение.

– Вчера вечером я отдыхал в одной из харчевен... Праздновал окончание дела. Того самого, с овцами.

– Ах да, прости, я совсем и забыла.

Она многозначительно кивнула, и её брови приподнялись.

– Та-ак, продолжай.

– Собственно, и говорить нечего. Одного пьянчугу, зависавшего за соседним столиком, вывернуло прямо мне под ноги. Видимо, и на сапог попало.

– Да ты что? Ай-яй-яй! – Она покачала головой. – Ты согласишься? – Мия достала из кармана платок и аккуратно сняла прилипший кусочек, после сложила его и убрала в карман. – Так гораздо лучше. Уверена, если шериф Нестор заметит грязь на твоём сапоге, наверняка будет недоволен.

– И стоило ради этого портить платок?

– О, не переживай, Коул. Прачка отстирает. А не отстирает – выкину. Невелика потеря. Нога сильно болит?

– Да нет. Признаться, и думать о ней забыл.

– Не сильно, значит?

Она ткнула Коула зонтиком в коленку. От резкой боли сержант аж подскочил с сиденья.

– Полагаю не настолько сильно, чтобы волочить её за собой?

– Ты что, сдурела? Зачем ты это сделала? – Коул схватился за больное место. – Теперь точно болеть будет.

Ему вдруг показалось, что он начинает понимать, к чему она клонит. Но как она догадалась? Продолжать этот разговор ему совершенно не хотелось.

Экипаж остановился.

– Приехали! – пробасил возничий.

На этот раз первым вышел Коул. Не дожидаясь Мию, он поспешил в участок и исчез за дверью.

Они застали Нестора за обедом. Шериф поднял голову, оторвав взгляд от огромного фарфорового блюда, и посмотрел на вошедших в кабинет.

– Вы не могли прийти немного раньше или чуть позже? – невнятно пробормотал Нестор, выковыривая длинным ногтем своего мизинца кусочек мяса, застрявший у него в зубах.

– Сержант! У меня складывается впечатление, будто ты специально дожидаясь момента, когда подадут на стол, и лишь после этого заходишь ко мне в кабинет. – Лицо главы сыска выказывало явное недовольство. – Признайся, ведь я прав?!

– Шериф, поверьте, я не виноват. Вам просто нужно реже есть, – отшутился Коул.

– Реже есть. Хм... Тебя нравится меня бесить? Да?

– Что вы, и в мыслях не было, шериф.

– Вы сами требовали от нас незамедлительно докладывать Вам о деле, – парировала Мия.

Нестор бережно отодвинул от себя блюдо с огромным запечённым куском свиной рульки, покрытой румяной корочкой. Довольно причмокивая, он неспешно, один за другим, обсосал пухлые пальцы и, запив удовольствие любимым красным вином, уставился на сыщиков.

– Признаю. Мои слова. В этот раз вы меня подловили,

инспектор Мия. Ну, докладывайте, что вам удалось обнаружить, и проваливайте! – кинул он, заметив, как подчинённые смотрят на его блюдо, ломящееся от вкусовостей.

– Ради бога, шериф, простите. У нас и в мыслях не было помешать Вам, – начала Мия.

– Не было, но помешали... – как ножом, отрезал Нестор.

– Что ж, я осмотрела место преступления и нашла кое-что странное.

– Я? Что значит «я»? – грубо оборвал её Нестор, посмотрев на Коула. – А где находится мой сержант?

Коул хотел ответить, но Мия опередила его.

– Ваш человек искал улики на улице, рядом с местом преступления. Надвигался дождь, и мы решили разделиться. Подумали, так будет правильно.

– Хм... Вот это хорошо.

– На месте я обнаружила блевотину.

– Обнаружила что? – Коул заметил, как Нестор удивился и поморщился.

– Да шериф, Вы не ослышались, блевотину, – продолжила Мия.

Нестор отёр рот шёлковым платком, швырнув пропитавшуюся жиром ткань на поднос.

– Обязательно было говорить мне об этом сейчас, за обедом?!

– Утром вы потребовали отчёт с места преступления, и я докладываю. Если хотите, могу опустить некоторые детали,

но тогда картина будет неполной, – не дожидаясь реакции, она продолжила, – не думаю, что блевотина принадлежала убийце, а не ребёнку. Скорее всего, на месте преступления был кто-то третий.

– Есть догадки, кто это мог быть? – Нестор заинтересованно подался вперёд, его мохнатые седые брови приподнялись.

– Увы, нет. Вернее сказать, есть несколько, но пока не хочу их озвучивать. Сперва надо убедиться в своей правоте.

– Сообщник? – шериф, сделал озадаченный вид и почесал отвисший подбородок.

– Пока не знаю. Возможно, этот «третий» оказался там позже совершенно случайно. Увидел труп, очевидно, испугался, оставил содержимое желудка на мостовой и сбежал. Точнее сказать, укывылял. Я определила это по кровавому следу на брусчатке. Пары следов вполне хватило, чтобы понять... Он припадал на одну ногу. С другой стороны, об убийстве нам сообщил постовой, который и обнаружил тело мальчика. Возникает вопрос: почему этого не сделал тот, кто оказался на месте раньше? Коул видел, как Мия украдкой посмотрела на него.

Да, вот ещё что... Не подскажите, кто-нибудь из ваших людей выезжал за пределы Пандоры или провинции в последние три месяца?

– А мне почём знать? Мало ли кто куда ездит. Они что, дети малые, чтобы я следил за ними? При желании выехать мог кто угодно, куда и когда вздумается. Провинция у нас

маленькая, на лошади за пару часов, конечно, не обернуться, но за день вполне можно. И вообще, при чём тут мои люди? – Нестор нахмурился.

– Ну да, ну да. Тут Вы правы. Кто угодно... – Мия задумалась.

– С этим есть проблемы? – поинтересовался Нестор.

– Что Вы, я так...

– А что ты скажешь, Коул?

– Что тут добавить? – Коул пожал плечами, разведя руки в стороны. – Инспектор подробно всё изложила.

– Хм, ну раз так... Сдаётся мне, я поступил правильно, назначив Мию главной. Вот что значит чутьё бывалого сыщика! Опыт не пропьёшь! – как бы в подтверждение своих слов шериф в очередной раз сделал большой глоток вина. Поставил бокал на стол, довольно провёл пухлыми пальцами по фибуле, сияющей на его жилетке фальшивым золотым блеском. Обычно такие украшения носили для красоты у верхнего кармана пиджака, но Нестор приспособил брошь вместо булавки. Она стягивала половинки его жилетки, не позволяя им разойтись. Попытайся он застегнуть её на пуговицы – те попросту разлетелись бы в разные стороны, не выдержав давления грузного живота, подтянутого толстым кожаным ремнём.

– Какая красивая, а главное, оригинальная вещица, – живо отреагировала Мия.

– Вам правда нравится? Золотая брошь. Антикварная. Су-

пруга подарила мне эту штуковину на годовщину нашей свадьбы.

– У вашей супруги отличный вкус. Правда моё чутьё подсказывает, что это не золото. Вашу благоверную надули. На вашем месте я бы наказала жулика.

– Не может этого быть. Я довольно долго и хорошо знаю продавца, – возразил Нестор.

– Ха, на это и был расчёт. Он знал, что вы и ваша супруга доверяете ему, поэтому не станете проверять металл на подлинность.

– Вот убудок! – взревел Нестор. – Ну, я ему устрою. Негодяй!

– Пожалуй, нам пора. Расследование само собой с места не сдвинется, – откланялась Мия. – Приятного аппетита! – добавила она с явно нескрываемой насмешкой в голосе. Сыщица повернулась и направилась в сторону двери.

– Продолжайте поиски. Надеюсь, вы схватите убудок до того, как мне доложат о новой жертве, – кинул ей вслед Нестор, по обыкновению причмокнув пухлыми губами.

– Ах, да! Чуть не забыла! – она резко обернулась. – У нас с Вами остался один незаконченный разговор. Где я могу найти Вашего кучера?

– Кучера?

– Того самого, который выжил после встречи с моим маньяком. У меня к нему по-прежнему есть пара вопросов.

Стоявший всё это время подле Мии Коул встрепенулся.

«Началось... И как только у неё это получается? Так легко и непринуждённо менять темы и добиваться своего», – подумал он, с неподдельным интересом ожидая, что произойдёт дальше. Коул прекрасно помнил, что некоторое время назад нечто подобное Мия пыталась проделать с ним. Несмотря на угрозу, исходящую от инспекторши, она привлекала его всё больше и больше.

– Вашим маньяком? – недоумевающе переспросил шериф.

– Кажется, так Вы его назвали в нашу прошлую встречу? «Ваш маньяк».

– Довольно инспектор! Я не желаю продолжать этот разговор. Если Вы не прекратите паясничать, прикажу вывезти Вас за пределы провинции! Отправитесь в свою Латакию сегодня же. Поверьте, у меня есть такие полномочия! Так что лучше не дразните меня и займитесь делом! – Намёк Нестора Коул расценил вполне недвусмысленно.

– Что я слышу? Это угроза? – делая вид, что напугана, с неподдельным притворством удивилась девушка, прикрыв свой злословный ротик ладошкой.

– Скорее предупреждение и добрый совет на будущее. Впрочем, понимайте, как хотите. А сейчас убирайтесь и дайте мне спокойно поесть! Коул, покажи леди-инспектору, где у нас тут дверь. Не хочу, чтобы она заблудилась в моём кабинете.

– Благодарю, сержант, не стоит. Я сама найду выход, вой-

ти же мне как-то удалось, – Мия фыркнула и, не попрощавшись, вышла.

Скривив недовольную гримасу, Нестор развалился в своём любимом служебном кресле. Оно наполняло его чувством собственной значимости. Как только Мия вышла в коридор и дверь за ней закрылась, шериф гневно выпалил:

– Вот же сука! – Нестор потянулся к заветному ящику стола. – Надо отдать ей должное, что-что, а выводить людей из себя она умеет! Коул, приглядывай за ней и держи ухо востро. Не хватало ещё, чтобы в моё болото прилетел посторонний кулик и принялся устанавливать свои правила! Кстати, где этот недоумок Эмилио, ты не в курсе?

– Нет, шериф, не встречал его с утра. Пожалуй, я тоже пойду.

– Да- да, ступай. И не забудь, гляди за инспектором в оба. Мия ждала его на том самом месте, где они познакомились, перед входом в участок. Она курила, сбивая пальчиком пепел с сигариллы на мостовую.

– Что тебе сказал Нестор? – с ходу поинтересовалась Мия.

– Ничего, – спокойно ответил Коул. Заметив её пристальный взгляд, он добавил, – потребовал, чтобы лучше работали.

Он надвинул шляпу на лоб.

– Легко ему говорить. Поставил бы себя на наше место.

– Не дури, ты прекрасно знаешь, о чём я, – она не сводила с него глаз.

Коул не ответил. Да и как сказать, что Нестор поручил ему шпионить за ней. Так что сержант решил сменить тему.

– Кстати, Мия. Не желаешь прокатиться по соседним провинциям? Осмотреться на местах. Возможно, найдём очевидцев или узнаем что-то интересное. Предлагаю начать с Дримгарда. Там служит один мой хороший друг. Думаю, он с радостью поможет нам.

Коул отчаянно пытался запутать и пустить Мию по ложному следу. Сейчас его могло спасти лишь одно. Ему необходимо тянуть время и постараться поймать настоящего преступника раньше, чем эта светловолосая умница не нароет улики, и по ошибке не свяжет его, Коула, с убийством пацанёнка. В последнем он почему-то уже не сомневался. Но Мия не повелась на его хитрость.

– Я, пожалуй, останусь, Коул. Если хочешь, поезжай один. Не вижу смысла ехать куда-то, когда убийца гуляет по улицам Пандоры. Не сегодня завтра психопат приговорит ещё кого-нибудь.

– Как знаешь.

Небо снова потемнело. Так редко радовавшее в последнее время августовское солнце вновь скрылось за пеленой облаков. Ливень начался внезапно, будто на город опрокинули ведро холодной воды. Улица быстро опустела. Проезжающие мимо экипажи разбрызгивали лужи, мгновенно образовавшиеся на мостовой. Мия спешно натянула капюшон плаща на голову.

– Лето в этом году выдалось дождливое и ветренное. Погода совсем ни к чёрту, – уныло пожаловался Коул.

– Может, пойдём к тебе? – глаза девушки с надеждой смотрели из-под намокшего капюшона.

– Зачем? – с явной ноткой недоверия спросил Коул.

– Не стоять же нам под дождём. А возвращаться в участок я не хочу.

Спокойный нежный голос девушки творил чудеса. Сейчас Коулу больше всего на свете захотелось оказаться с ней в своей комнате. Зажечь камин, завалиться на кровать, распить бутылочку вина, а после поцеловать её в нежные розовые губы. И чёрт бы её побрал, эту родинку над губой! Поразительно, первый раз в жизни у Коула возникло подобное чувство к девушке. То, что сейчас происходило в мыслях и душе молодого человека, изумляло его самого. С тех пор, как он стал сержантом, служба всегда была для него на первом месте. Он думал о работе, когда ложился спать и, проснувшись, сразу принимался размышлять над деталями очередного расследования.

Пока его голова была занята мыслями о Мие, Коул успел промокнуть.

Пробегающий мимо прохожий задел его плечом и скрылся за дверьми участка. Неожиданно память подкинула недавний разговор, состоявшийся в экипаже. Вопросы, подозрения, недвусмысленные намёки Мии. Коул хотел рассказать ей правду, но что-то останавливало его. Он обязательно от-

кроется ей, но позже... После того, как они поймают убийцу.

Ручеёк дождевой воды заструился с переполненных полей его шляпы прямо Коулу под ноги. Он глянул на девушку. Мия всё ещё ожидала положительного ответа, но как будто знала наперёд, что Коул ей откажет. И он откажет. Конечно, откажет. У него нет другого выхода. Дома в камине одежда, от которой он пытался избавиться этой ночью. Что если, ткань не сгорела? В памяти всплыла повязка, брошенная впопыхах посреди прихожей и окровавленный нож на полу возле кровати.

– Так мы идём к тебе? – переспросила Мия. – Не хочу промокнуть до нитки.

– Лучше переждём в харчевне. Идти ближе. Да и дома у меня не убрано, не говоря о том, что и угостить тебя нечем. Холостяцкая жизнь – она такая.

– Как скажешь, – она пожала плечами, – отведёшь меня туда, где ты сидел накануне? Почему-то мне кажется, что в том заведении вкусно кормят и, судя по твоим рассказам, спиртное там точно имеется. Я бы не отказалась выпить кружку эля за знакомство. Оно тут рядом? – она взяла его под руку. – Идём?

Её голубые глаза блестели и отчётливо давали понять, что ему не отвертеться.

«Сперва дом, теперь харчевня. Отведу её в другой бар, такой, где я ни разу не был. Пусть ищет улики там, где их нет, пока я буду наслаждаться её обществом».

Коул был с Мией уже полдня. За всё время они не расставались больше чем на пять минут. При этом он ощущал какой-то нездоровый голод, потребность быть рядом с ней. Ему было мало её. Он хотел куда больше. Самое страшное, что с каждой новой минутой, проведённой рядом с красивой молоденькой инспекторшей, чувство это только усиливалось.

– Нам на Стоун стрит. Это в паре кварталов отсюда, – ответил Коул, решив, что на одной из центральных улиц непременно отыщется какое-нибудь более-менее сносное заведение для общения.

– Отлично! Веди, напарник, – она прижалась к нему.

Как и предполагал Коул, на Стоун стрит харчевен и таверн оказалось море. Он завёл Мию в первую попавшуюся. В питейном заведении было довольнолюдно для этого времени суток. Горожане прятались от дождя.

Все столики уже заняли, но Мия решила вопрос за пару минут. Разыскала хозяина, шепнула тому на ухо несколько слов, и владелец тут же нашёл для них укромный уголок, растормошив двух пьянчужек, разомлевших и заснувших прямо сидя за столом.

– Ха, всё-таки есть плюсы в нашей работе. Не находишь? – присаживаясь на скамью, усмехнулась Мия. Возможно, сержанту стоило поддержать беседу, но, сказать по правде, сейчас Коулу совершенно не хотелось думать о работе. Обо всех этих убийствах, трупах, расследованиях. Ему просто хотелось быть с ней рядом. Вот так, сидеть напротив и молча

наслаждаться её красотой. Пока Мия что-то говорила, его взгляд блуждал по её милому лицу. Он смотрел в её бездонные глаза, украдкой следил за нежными губами и изредка поглядывал на маленькую родинку. Такую крохотную и такую привлекательную. С ним происходило что-то странное. «Неужели я влюбился?» – подумал он. Мия вытащила из карманов, положила рядом и развернула на столе два платка, тем самым вернув мысли Коула с небес на землю. Всё, о чём он думал мгновение назад, куда-то улетучилось. Он мог предположить всё что угодно, но только не это. Платка было два, как и их идентичного содержимого.

Подошла пышногрудая мадам в декольтированном платье с оборками, готовая принять, казалось, любой заказ.

– Ты что будешь? – живо поинтересовалась Мия.

– Пока не знаю, – быстро ответил Коул, понимая, что со здешним меню он совершенно не знаком и вот так с ходу не сможет ответить. Теперь до него дошло, что он вляпался по полной, притащив Мию в незнакомую ему харчевню.

– Тогда закажем то, что ты ел и пил вчера вечером. Очень хочу попробовать местную кухню. Ведь ты наверняка частенько здесь бываешь?

Коул не знал, что ответить.

«Вот я баран! Почему мне сразу не пришло в голову, для чего она выбрала харчевню, в которой я сидел накануне, и что она собирается заказать?»

– Что-то не так? – поинтересовалась Мия, не сводя при-

стального взгляда с Коула. – На тебе лица нет. Ты не заболел часом?

Приятный, но при этом возмутительно наглый голос Мии резал ему слух. Она как будто насмеялась над ним. Коул сказал первое, что пришло ему в голову:

– Прости, но я совершенно не помню, что ел и пил вчера. Видишь ли, я был слишком пьян, отмечая поимку банды конокрадов.

– Ладно, тогда закажи то, что обычно заказываешь.

– Пожалуй, сегодня я предоставлю выбрать тебе, – он театрально ухмыльнулся и закатил глаза.

Его ответ, как ему показалось, выглядел более-менее правдоподобным. Тем временем мозг вскипал, в тщетных потугах переиграть патовую партию. Нужно было срочно найти предлог и увести Мию из заведения.

– Ну, если ты так настаиваешь... Можно мне меню? – обратилась она к ожидающей заказ женщине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.